

Говоря о возвращении домой к родителям Ян Сыдуна, Ихань внимательно обдумал и понял, что с тех пор, как они поженились, они ещё ни разу официально не навещали его родителей — всё время занимались делами компании.

Ихань решил серьёзно подойти к этому вопросу.

— Что любят есть и использовать твои родители?

Это обращение «мама и папа» согрело сердце Ян Сыдуна. Он взял Иханя за руку и сжал её в своей ладони.

— Не беспокойся, подарки я сам подготовлю.

— А чем они обычно занимаются?

Ян Сыдун внимательно подумал.

— Мама любит смотреть сериалы и слушать оперу. Папа же увлекается старинными вещами, такими как каллиграфия, живопись, игра в шахматы. Эй, зачем ты это спрашиваешь?

Ихань усмехнулся. Конечно, чтобы угодить их вкусам.

В день возвращения домой Ян Сыдун приказал своим людям погрузить заранее заготовленные пакеты и коробки в машину, оставив только часть, чтобы Ихань нёс их при выходе, боясь его утомить.

Дверь открыл старший брат Ян Чжицю, и как только они вошли, он приказал уборщикам забрать подарки. В гостиной на диване сидели родители. Госпожа Ян с любовью пригласила их подойти, а председатель Ян выглядел более серьёзно — он сидел с прямой спиной и кивнул, что было его приветствием. На столе уже были расставлены фрукты и чай, очевидно, всё было готово, оставалось только их ждать.

Госпожа Ян, глядя на Иханя, улыбнулась.

— Сяо Хань, хотя ты здесь впервые, не стесняйся, это твой дом.

Ихань кивнул.

— Спасибо, мама.

Ян Чжицю подтянул Сыдуна и подтолкнул его к председателю Ян.

— Отец только что вспоминал о вас.

Ян Сыдун с трудом поднялся — он с детства боялся отца, ведь тот любил поучать.

— Папа, я вернулся.

— Хм, компания в последнее время работает неплохо. Я слышал о соревнованиях и ресторане.

Председатель Ян произнёс это спокойно, но для Ян Сыдуна это было неслыханной похвалой. Раньше отец редко хвалил его даже словом «неплохо».

Польщённый Ян Сыдун почесал затылок.

— Спасибо, папа.

— Но это только начало. Молодым нужно быть осторожными, нельзя гордиться даже небольшими успехами.

Вот оно — похвала была лишь мимолётной, конечная цель отца — это нравоучения. Ян Сыдун с выражением «я так и знал» подмигнул в сторону Иханя.

Ихань улыбнулся и сказал за него:

— Сыдун в последнее время стал более собранным, всё серьезнее относится к делам компании.

— Хм, спасибо тебе, Сяо Хань.

Поскольку поведение Ян Сыдуна после свадьбы сильно изменилось, председатель Ян знал, что в этом заслуга Иханя, и стал смотреть на этого «зятя», которого почти не знал, с новым уважением.

Госпожа Ян, видя, как её муж превращает семейную встречу в заседание совета директоров, наконец не выдержала:

— Дети не так-то просто приехали, не говорите о делах. Дядя Чжоу готовит на кухне, как только всё будет готово, начнём ужинать.

После слов жены председатель Ян не смог продолжить свои начальственные речи, поэтому замолчал, но его авторитет оставался непоколебимым.

За столом госпожа Ян разговаривала с Иханем. Она была полна любопытства к этому «зятю», ей хотелось узнать, что за человек смог приручить её дикого сына. Раньше она слышала о нём только из чужих уст, включая сообщения на форумах и в блогах — она кое-что знала. Но при близком знакомстве госпожа Ян всё равно не могла сдержать своё любопытство.

— Я видела открытие соревнований. Сяо Хань, ты отлично едешь верхом, это благодаря тебе, что Адун спасся.

Ихань ещё не успел ответить, как Ян Сыдун поспешно сказал:

— Сяо Хань не только хорошо едет верхом, но и умеет водить гоночные машины, играть на ударных, а также в бильярд и гольф.

Госпожа Ян засмеялась ещё больше.

— Это действительно многогранный талант.

— Это лишь поверхностные знания.

Ихань скромно ответил.

— Но Сяо Хань больше всего внимания уделяет делам компании. Если бы не его настойчивость, мы бы не получили ресторан в курортной зоне.

Когда речь заходила о похвале Иханю, Ян Сыдун мог говорить без остановки три дня и три ночи.

Председатель Ян, знавший некоторые детали, понимал, что Сыдун не преувеличивал.

— Ты тоже учишься у Сяо Ханя, ты ведь старше его на год.

Сыдун высунул язык в сторону Иханя.

— Я же всё время учусь.

Госпожа Ян, слушая всё это, становилась всё счастливее и не могла не спросить:

— А что больше всего нравится Сяо Ханю?

Услышав этот вопрос, Ян Сыдун тоже широко раскрыл глаза, ожидая ответа Иханя. Они были вместе так долго — он знал, что Ихань умеет многое, но не знал, что ему больше всего нравится.

Ихань нахмурился, серьёзно подумав.

— Наверное, каллиграфия и живопись.

Не только госпожа Ян, но и Ян Сыдун не ожидали, что Иханю больше всего нравятся такие классические вещи. Зато председатель Ян первым поднял голову:

— Сейчас мало молодых людей, которые любят такое.

Он ведь не молодой человек.

— Это просто способ провести время. Каллиграфия и живопись помогают успокоиться.

Председатель Ян кивал, не переставая:

— Редко, очень редко. У меня в кабинете есть кисти, тушь, бумага и тушечница. Недавно я скопировал картину «Весенние птицы». После ужина, Сяо Хань, ты напишешь на ней несколько слов.

— Хорошо, папа.

Старик явно был доволен. Ян Сыдун, хорошо знавший своего отца, понимал, что, хотя тот обычно любил держать строгое лицо, если кто-то разделял его увлечения, он сразу становился радостным.

После ужина Ихань и Сыдун пошли с председателем Ян в его кабинет. Это место, куда даже Ян Сыдун редко заходил — потому что отец бережно хранил эти картины, боясь, что он их испортит, а также потому, что Ян Сыдун сам не интересовался этим.

Ихань подошёл к столу и увидел перед собой картину «Весенние птицы» — зелёный бамбук, оживлённые птицы, играющие в лесу. Думая об этой сцене, он взял кисть и написал в правом верхнем углу две строки стихов.

Ян Сыдун стоял рядом и смотрел. Он не разбирался в стилях каллиграфии, но почерк был чётким и аккуратным, изящным, но с силой — это был редкий красивый почерк. А стихи были как раз к месту, точно по душе отцу.

Как и ожидалось, председатель Ян больше не выглядел суровым — его лицо выражало

восхищение.

— Хорошо написано.

С этими словами он повернулся и достал из шкафа из красного дерева квадратную коробку.

— Это моя коллекция четырёх сокровищ кабинета. Они просто лежали без дела, теперь я отдаю их тебе.

Ихань замешкался, не принимая подарок. Он просто хотел найти общую тему, чтобы порадовать старика, не ожидая получить что-то в ответ.

— Если папа хранил их так долго, они, должно быть, очень ценные. Оставьте их себе.

Но председатель Ян настаивал:

— Сокровища кабинета созданы для использования. Раньше не было подходящего человека, но теперь он наш. Держать их просто так — это расточительство.

Ян Сыдун быстро сориентировался и сразу принял подарок.

— Отец дал тебе, не отказывайся.

Это был первый раз, когда старик отдавал свои сокровища. Его Сяо Хань был просто воплощением божества.

Ихань, видя это, смиренно сказал:

— Спасибо, папа.

Услышав, что Сяо Хань умеет играть в шахматы, председатель Ян пригласил его сыграть партию. Дома обычно никто не играл с ним — он ходил в шахматный клуб. Теперь случайно оказалось, что дома появился человек, знающий шахматы, — как же не сыграть.

На этот раз не только Ян Сыдун наблюдал, но и госпожа Ян с Ян Чжицю присоединились. Трое окружили их, наблюдая, как на доске появлялось всё больше чёрных и белых фигур. Они наступали, отступали, затем контратаковали.

Му Ихань не давал поблажек — он думал, что если играть, то играть серьёзно. Если бы он уступил, это было бы неуважением к председателю Ян, ведь тот тоже был искусным игроком.

Они сыграли две партии — обе закончились вничью. Ян Сыдун уже начал зевать, а они всё ещё не могли определить победителя. Они играли с полудня до заката, и только в пятой партии Му Ихань выиграл с разницей в два очка.

<http://bllate.org/book/16340/1476402>